

Подавляющее большинство полноправных мастеров младших цехов вкладывали свой непосредственный труд в производство продуктов или торговлю, и это в определенной степени приближало их к чомпи. В то же время младшие цехи являлись в целом феодальными корпорациями, где в небольшой степени использовали наемный труд, а подмастерья и ученики представляли собой средневековый тип этих социальных категорий.

Что касается неполноправных членов старших цехов (*membrî minori*) и особенно зависимых ремесленников, а также подмастерьев и учеников этих цехов, все более приближающихся к категории наемных рабочих, то они по своему положению и по своим устремлениям были ближе к чомпи, чем ремесленники младших цехов. Союз последних с чомпи был, однако, вполне закономерным, так как у них был общий противник — полновластные и богатые мастера старших цехов, *potentes* — «жирный народ».

Июльский этап был наиболее своеобразным периодом восстания флорентийского народа. Некоторые хронисты характеризовали его как особое, второе после июньского, восстание. Так, один из хронистов называет июньские волнения «первым восстанием» (*primo motore*).⁸ Таким образом, июльское выступление вырисовывается как «второе восстание» в цепи бурных событий 1378 г.

В рукописи, хранящейся в архиве дворца Медичи (Риккардиана) и носящей название «Дневник воспоминаний о событиях, происшедших в городе Флоренции», о причинах июльского восстания говорится следующее: «... поднялся флорентийский народ (и взялся) за оружие из-за боязни быть угнетаемым крупными горожанами, а также из-за дурного правления и беспорядочности вышеназванной синьории».⁹

В этой характеристике причин восстания обнаруживается тонкое понимание как глубинных, так и непосредственных истоков июльских событий. Младшие цехи и низы боялись реальной угрозы полного восстановления власти «крупных горожан», поколебленной июньскими событиями. «Дурное правление» этой ослабленной, но продолжавшей действовать власти «жирного народа» проявлялось в действиях синьории, неуверенно и неумело ведущей сомнительную и в целом антинародную политику. Из этого глубинного истока исходила и непосредственная причина восстания: народ, ощутивший свою силу во время июньских событий, пришел к пониманию необходимости полу-

⁸ Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 110

⁹ «... si levo il Popolo di Firenze ad arme, per paura di essere oppressati da grandi cittadini e per i mali governi e discordia di sopraditta signoria» (Diario di memorie. Riccardiana, 3628, л. 50).